

Виктор Куллэ

ПОМНИТЬ ТЕБЯ НАИЗУСТЬ

* * *

Если надо — пронзи мя...
По пути прирастая,
в сером небе предзимья
вязнет чёрная стая.

Оттого и пристрастна
дальнозоркая птица
к равнодушью пространства,
где охотник таится.

Вспоминаешь устало,
как — в стремленьи к покою —

это всё оседало,
становилось тобою.

После смерти как птаха
упорхнёшь из неволи.
Жаль, отсутствие страха
не спасает от боли.

Накопившимся ядом
проступая наружу,
время учит утратам
и смирению душу.

Памяти мамы

1

Силюсь осознать вослед,
что тебя на свете нет.

Мама, милая, зачем?
Чтоб не создавать проблем
детям немощью своею?
Думать далее не смею.

Видно ли тебе оттуда,
где предел земным делам:
от порядка и уюта
остаётся мёртвый хлам.

От налаженного быта —
лишь разбитое корыто.

Больше не спасают осто-
надоевшие дела.
Как бессмысленно и просто
жизнь прошла.

Вот и шурюсь близоруко,
глядя в световой проём.
Люди мучают друг друга,
чтоб оплакивать потом.

Куллэ Виктор Альфредович — поэт, переводчик, эссеист, сценарист, кандидат филологических наук, комментатор собрания сочинений Иосифа Бродского. Родился в 1962 году в г.Кирово-Чепецк на Урале. Учился в Ленинградском институте точной механики и оптики, окончил Литературный институт им.А.М.Горького. Автор поэтических книг «Палимпсест» (2001), «Всё всерьёз» (2011), «Стойкость и свет» (2018). Лауреат многих литературных премий. Живет в Москве и Санкт-Петербурге.

2

Мама копила пластиковые бутылки,
молочные пакеты (пригодятся на даче),
коробочки из-под лекарств, сухие обмылки,
любую порожнюю тару. А как иначе?

В этом была вековая крестьянская мудрость:
каждой шаминочке в доме найдётся место.
Так городскую квартиру заполнил мусор.
Она его охраняла: по дурусти? Из протеста

против того, что старость пойдёт на свалку?
Для неё это было исполнено высшего смысла.
Полжизни ушло на нашу с ней перепалку
про ненужные вещи. Со временем я смирился.

После смерти отца, пустоту заполняя,
в дом волокла с помойки ценную рухлядь:
«Почти не надёвано, а ведь, видать, привозная...
Вот подрастут внучата...» Порядок рухнул

вместе с нехитрым уютom — и стал синдромом
Плюшкина, с поправкой на стариковскую шалость:
«Старый — что малый». Дом перестал быть домом.
Тщетно к себе выманивал — не соглашалась.

После смерти отца раз по пять и чаще
за день звонил по межгороду — ждал ответа,
чтобы услышать голосом шелестящим:
«Сынок, для меня ты — словно глоточек света».

Почитай каждый месяц садился в поезд,
понимая, что это уже ничего не изменит.
А она пыталась представить, что будет после.
Вчитывалась в Брянчанинова, в отца Александра Меня.

Мама, прости — порой не хватало терпенья.
Безумие истончает самые прочные звенья —
кроме любви. И от кого теперь я
снова услышу: «Сил тебе и разуменья»?

3

Думала: в дому, во сне —
умерла в больнице,
хоть на чистой простыне.

Пробовал молиться,
в вере, что врачи спасут —
вовсе не тверденек.

Оставался самосуд,
добыванье денег.

Сколь есть сил — держал древко
призрачной надежде (ы).

Умирать не так легко,
как я думал прежде.

4

Рукавицею ежовой,
жертвой, строгостью, трудом —
в роли Вассы Железновой
ты держать пыталась дом.

Но стареющим актрисам
образ с возрастом — немил.

Потакал твоим капризам
(хоть с ума от них сходил),

что нельзя стирать простынок,
лишний мусор убирать...

Мама, мамочка, прости нас —
нам ведь тоже умирать.

5

Уход всё обнуляет — кроме
прощенья, памяти, вины.
Растерянные вещи в доме
отныне смысла лишены.

Но нежность из-за амальгамы
хранит вернее, чем броня.
У смерти взгляд ушедшей мамы:
ей горько прибирать меня.

* * *

Больше ничто не неволит
помнить тебя наизусть.
Ранен любовью навылет —
тупо подёнкой займусь.

Кажется, выжил, дурила?
Дальше — без поводья,
боль, что тебя сотворила,
издали благодаря.

* * *

Сказать «люблю» легко. Любить —
довольно тяжкая работа.
Любви всегда мешает что-то:
неважно — дурость или быт.

Под старость снова ослепил
свет из полураскрытой двери.
Им объясняет Алигьери
движеньё солнца и светил,

произрастание листвы
и обречённое круженьё.
Закон земного притяженья —
всего лишь следствие любви.